

Не быть гориллой — тоже неплохо. Хирасима Ядзу мысленно хмыкнул. Он всегда полагался на интеллект, и если нужно максимизировать эффективность, то в команде с таким громилой, как Дате Ватару, вполне достаточно просто сохранять способность быстро соображать — физическая сила не является критическим показателем. К тому же он готов был довериться напарнику: если случится нечто серьезное и ноги откажут, Дате Ватару всегда сможет закинуть его себе на плечи и вынести из опасной зоны. В таком случае, быть или не быть гориллой — не так уж и важно. Офицер Хирасима молча успокоил сам себя.

Далее последовала процедура дачи показаний в Столичном полицейском департаменте. Все присутствующие были полицейскими, поэтому никто не запаниковал, процедура была всем хорошо знакома, да и общались они постоянно, так что сотрудничество вышло слаженным. Через двадцать минут, когда Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзинпэй закончили с протоколами, очередь дошла до Хирасимы Ядзу, который всё это время скучал в холле, разглядывая веточки растений.

— Кстати, я отойду ненадолго, Мацуда, подожди здесь старшего товарища Хирасиму, — сказал Хагивара Кэндзи.

Мацуда Дзинпэй кивнул. Через несколько минут Хагивара Кэндзи вернулся, держа в руках стаканчик с горячим какао. Полудлинноволосый мужчина приоткрыл дверь комнаты отдыха:

— Извините, что прерываю.

Он поставил горячий напиток перед Хирасимой Ядзу:

— Восполните силы, старший товарищ. Кстати, не успел спросить: у вас нет аллергии на шоколад?

Хирасима Ядзу посмотрел на какао:

— Аллергии нет.

— Вот и отлично, — улыбнулся Хагивара Кэндзи, кивнул сотруднику, принимавшему показания, и вышел обратно.

Дверь комнаты отдыха снова закрылась. Хирасима Ядзу, обхватив теплыми ладонями стаканчик, изложил весь ход событий, предусмотрительно опустив любые упоминания, связанные с Пивоварней.

— Это всё, что я могу сказать, — Хирасима Ядзу вставил трубочку и сделал несколько глотков. — Советую вам обстоятельно поговорить с капитаном Спецподразделения и выяснить, где они умудрились потерять оружие.

В японской полиции существуют два специальных отряда с кодовыми названиями на букву С: Специальное штурмовое подразделение (СШП) и Специальное следственное управление (ССУ). Если говорить просто, задача ССУ — защита заложников и арест преступников; они стараются, чтобы и заложники, и преступники остались живы, применяя лишь минимально необходимую силу. Задача СШП — максимальная защита заложников, а преступники для них — лишь препятствие: если в ходе операции представится возможность, они просто устраняют цель, не тратя лишних слов. Сегодня работало ССУ, а СШП было занято на другом задании, так что становилось понятно, почему они поначалу сработали как некомпетентные союзники — ССУ больше привыкли полагаться на переговоры и психологическое давление.

— Поняли, мы обязательно уточним этот момент, — кивнул сотрудник ССУ. — Хирасима, продолжайте свой отпуск, не будем вас больше задерживать.

— До свидания.

Хирасима Ядзу, прихватив недопитый напиток и надев солнечные очки, которые купил, но до сих пор не носил, вышел из комнаты отдыха.

— Сюда, старший товарищ! — замахал рукой Хагивара Кэндзи.

Хирасима Ядзу поднял голову и посмотрел на двух коллег. Солнечные лучи пробивались сквозь окна, заливая пол ярким светом. Мацуда и Хагивара стояли там, перешучиваясь друг с другом. Хирасима, глядя против солнца, с трудом различал их лица. Они были полны света, устремлены в будущее, улыбались, никогда не теряли надежды, всегда были полны энтузиазма и вечно молоды.

Точно так же когда-то стояли в лучах солнца Хирасима и его собственный напарник после завершения дела. Много лет назад, в чистом воздухе полицейской академии, они вот так же стояли на свету, перекидывались дерзкими шутками, ударялись кулаками и строили грандиозные планы.

Хирасима Ядзу снова почувствовал раздражение. Эти люди перед ним тоже полны справедливости и пыла. В нынешней неясной ситуации правильно ли он поступает, скрывая от них правду о Пивоварне? Честно говоря, его скрытность была инстинктивной: в полиции слишком мало людей, на которых можно положиться и которых стоит посвящать в это дело, хотя эти двое, как и Дате Ватару, явно не из трусливых. Но если рассказать — он снова начинал сомневаться. Главы манги выходили слишком редко, он не мог понять, что за человек этот автор-хитрец. В оригинальной версии они ведь все погибли, и даже ходило мнение, что их общая гибель — это счастливый финал. А что, если этот автор окажется садистом, который любит выставлять персонажей на посмеище? Кто такое выдержит? Погибнуть в погоне за истиной — не страшно. Страшно стать жертвой принудительного сценарного хода, превратиться в нелепую шутку, лишённую всякого смысла.

— О чем ты опять задумался? — заметив, что он долго стоит без движения, подошел Мацуда Дзинпэй.

Кудрявый мужчина уставился в лицо Хирасиме и спустя мгновение скривился, без капли почтения добавив:

— Серьезно, у тебя сейчас такое выражение лица, будто ты рыба, всплывшая кверху брюхом.

— Прошу прощения, старший товарищ, — Хагивара Кэндзи привычно закрыл другу рот рукой, сглаживая ситуацию. — У Мацуды коммуникативные навыки на нуле, не принимай близко к сердцу.

Хирасима Ядзу посмотрел на Мацуду Дзинпэя, затем на Хагивару Кэндзи, и внезапно раздражение испарилось.

<http://bllate.org/book/21988/2285901>